

Может быть, в это время года на Южных границах всегда было так пасмурно. Они покинули маленький холм и, повинувшись чутью и памяти Кицунэ, отправились к западу от долины Тайо.

Тем вечером, во время извержения вулкана в Тайо небо и земля содрогнулись, а сила извержения была так велика, что его было видно за несколько сотен верст. Через несколько дней черная дыра в облаках над Тайо уже исчезла, но небо было все еще темно-красного оттенка, это смотрелось очень необычно.

Это событие привлекло к себе всеобщее внимание. Тайо всегда была самой таинственной школой среди магических школ Света, и сейчас это событие вызвало огромный интерес.

По Поднебесной тот час же разнеслись слухи о том, что в Тайо произошло что-то серьезное.

И всего за несколько дней обычно спокойная атмосфера Южных границ сменилась шумом, сюда тайно и явно начали прибывать те, кто стремился разузнать, что же здесь все-таки случилось.

И такое положение дел совсем не радовало людей Тайо. Напротив – они были разгневаны тем, что так много народу интересуется их секретами.

С одной стороны, люди Тайо все время принимали гостей и посланников из Айне и Скайи, а также из других школ Света, чтобы заверить их, что ничего страшного не произошло. С другой стороны, им приходилось постоянно выслеживать шпионов Малеуса, собравшихся вокруг Долины. Время от времени за пределами Тайо происходили стычки между противниками из разных кланов.

Конечно же, при этом и люди Света, и люди Малеуса, понимали – в Тайо творится что-то необычное. В этот раз Тайо был нанесен тяжелый удар, и почти все их ученики были ранены. К тому же они ночью и днем обыскивали окружающие леса и холмы, словно в поисках чего-то или кого-то. И никто не знал, что же они так рьяно ищут.

Таким образом, за последние несколько дней в небе над Южными границами стало очень шумно, постоянно то тут, то там сверкали вспышки эсперов.

Вокруг Тайо начали распространяться слухи.

Кто-то считал, что в Тайо появился какой-то магический зверь, кто-то грешил на магический артефакт, слухи появлялись один за другим, но ни один из них не подтверждался.

Самым неприятным было то, что кто-то распустил слух о предателе в Тайо, который напал на Мастера Юнь Иланя и убил его. Словно в подтверждение, в последнее время Мастера Юнь никто не видел, и этот слух обрастал все новыми подробностями.

Когда эта новость дошла до Айне и Скайи, Мастера Шен Доул и Пухон отправили своих посланников в Тайо, чтобы разузнать все подробнее. Ученики Тайо не знали, как реагировать, они лишь могли отвечать всем, что Мастер Юнь Илань проводит дни в молитвах духам и не может выйти раньше времени.

Услышав об этом, люди Айне и Скайи успокоились, но ученики обоих школ не собирались возвращаться домой – они заподозрили, что здесь все же что-то неладно, и многие остались для дальнейшего тайного расследования.

Сейчас в Поднебесной царил хаос, то и дело возникали стычки сил Света и Тьмы. Долина Тайо всегда была покрыта тайнами, даже во время битвы в Айне никто не заподозрил предателей, принявших облик людей Тайо. Проникновение Зевула в Пагоду Инферно и спасение Девятихвостой лисицы вызвало бурную реакцию и превратило Южные границы в шумное собрание магов.

Все еще повсюду рыскали ученики Тайо в поисках пропажи. Конечно, с уровнем Зевула и Кицунэ можно было не бояться простых учеников. Но если их следы будут замечены, это обернется проблемами, к тому же, если к поискам подключатся сильные маги Тайо, они вряд ли смогут снова сбежать.

Сейчас перед Зевулом стояла более важная задача – найти племя Черных колдунов и попытаться спасти Лазурию.

Поэтому, когда они спустились с холма, Кицунэ повела их к небольшой деревне, где они купили одежду – мужскую и женскую, чтобы быть похожими на простых людей.

Обычаи и нравы жителей Южных границ, конечно же, отличались от Центральной Равнины. Даже обыкновенная одежда отличалась по стилю.

Самым большим отличием был не только стиль одежды, но и цвет. Мужская одежда была в основном темно-синяя, а женская пестрила яркими красками, от темных до светлых цветов.

Чтобы не попадаться на глаза людям Тайо, Зевул был вынужден передвигаться по земле, и хотя в душе он очень торопился, Кицунэ сказала ему – «Ты ждал десять лет, неужели не сможешь подождать еще немного? Если нас схватят люди Тайо, вот тогда уж неизвестно, сколько еще придется ждать!»

Зевул не смог поспорить с Кицунэ, и они продолжили идти.

По дороге они несколько раз сталкивались с учениками Тайо, но никто не узнал их, только Кицунэ своей красотой привлекала много внимания.

Той ночью, когда они сбежали из Тайо, никто не видел их лиц, поэтому теперь их принимали за обычных людей, и никто их не беспокоил.

Они прошли уже три сотни ли к западу от Тайо, и вокруг все реже попадались люди – это было и впрямь пустынное место. Только на рассвете им повстречалась еще одна группа учеников Тайо.

Небо было пасмурным, над ними повисли облака, Зевул хмуро шел вперед. В отличие от него, Кицунэ все время беззаботно улыбалась, все время смотрела по сторонам и рассматривала окрестности. В ее глазах серый пейзаж древних скал и горной дороги казался самым прекрасным оазисом.

Аш теперь все время сидел у нее на плече, словно она была его родной сестрой. Может быть, это из-за того, что Аш и Кицунэ оба были магическими животными? В последние дни Аш больше времени проводил с ней, чем с Зевулом.

Посмотрев на смеющихся и радостных Аша и Кицунэ, Зевул вдруг подумал, что, если бы Цен Шушу из Айне сейчас увидел бы эту картину, то обзавидовался бы!

Платье южного народа смотрелось на Кицунэ очень красиво, она словно была рождена для того, чтобы носить такие одежды. На вид ее сейчас было не отличить от местных девушек.

Увидев взгляд Зевула, Кицунэ с улыбкой спросила: «Что, красиво на мне смотрится это платье?»

Зевул слегка улыбнулся, но на вопрос не ответил, а только поменял тему: «Я вижу, ты очень хорошо знаешь местные обычаи, и еще ты нашла ту маленькую деревню... неужели раньше ты уже бывала здесь?»

Кицунэ поджала губы и посмотрела куда-то вверх. Горы перед ними вставали стеной, без конца и без края, таковы были Южные границы. Впереди была только одинокая горная тропа, она вилась вперед, и по обеим сторонам были серые скалы. Вдалеке эти скалы уходили в небеса, скрываясь в серых облаках.

Кицунэ замедлила шаг, помолчала немного и, наконец, тихо ответила: «Я не просто уже бывала здесь раньше...»

Зевул слегка удивился такой реакции. «Что?»

Она вздохнула, с улыбкой покачала головой, словно вспоминая о чем-то, и сказала: «Ты ведь не знаешь! Истоки нашего лисьего народа лежат именно здесь, в Южных Границах. Я выросла среди этих ужасающих скал, провела здесь все свое детство».

Зевул застыл и удивленно спросил: «Но... почему тогда за последнюю тысячу лет все истории о лисьем народе связаны только с Центральной равниной?»

Кицунэ просто ответила: «Потому что тысячу лет назад я приказала своему народу покинуть

эти места и переселиться в Центральную равнину, на Лисий холм».

Зевул удивленно уставился на нее, и минуту ничего не мог сказать, только потом хрипло пробормотал: «Что... так ты...»

Кицунэ с интересом посмотрела на него, рассмеялась, и в ее глазах блеснул теплый огонек. Она сказала: «Что, не ожидал, что это и будет то место, где сейчас располагается твой клан? Но ведь само название – Лисий холм, это место получило именно из-за нас!»

Зевул долго молчал, прежде чем медленно спросить: «Тогда получается, что вы с кланом Вим...»

Но Кицунэ перебила его, сразу покачав головой. «Тут можешь быть спокоен, мы несколько сотен лет были добрыми соседями с кланом Вим, между нами никогда не было конфликтов. Кроме того, даже наоборот – случались браки между оборотнями и людьми. Можно сказать, что одна из причин, по которым я помогаю тебе – это то, что ты ученик клана Вим».

Зевул спокойно вздохнул, затем вспомнил еще о чем-то и спросил: «Так... после всего этого, ты вернешься на Лисий холм, повидать сородичей?»

«Сородичей?» лицо Кицунэ медленно перестало сиять, она подняла голову, и только через минуту легко проговорила: «Все мои сородичи погибли из-за меня».

Зевул снова удивленно замер, но Кицунэ горько усмехнулась и не стала больше ничего говорить.

Зевул немного помолчал и решил поговорить о другом: «Мы идем уже три дня, сколько еще осталось до Пещеры Чили, или как там?»

Кицунэ глянула на него, блестящие глаза сверкнули, она сказала: «Пещера Чили – это место самого большого поселения народа Мяо. Я помню, что как раз недалеко от них, примерно в двадцати ли, было еще одно поселение, где живут разные народы – деревня Тяньшуй. Оттуда к югу ведет небольшая тропа, как раз к Пещере Чили». Она снова усмехнулась. «Только вот незадача, за сто лет что-нибудь все же могло измениться».

Зевул молча кивнул и машинально ускорил шаг.

Кицунэ последовала за ним. Она смотрела то на него, то вперед, туда, где высились скалы, опасные и безмолвные. словно огромный великан, они смотрели на этот мир, и на двоих маленьких людей, идущих по древней тропе...

Зевул тоже кое-что знал о местных народах и обычаях, ведь он уже не раз прилетал сюда, надеясь найти способ спасти Лазурию.

Южные границы были обширны, но людей здесь было немного. И кроме магических народов

гор Шиван, здесь обитали пять основных народностей Южных границ: Мяо, Ту, Чжуан, Ли и Гаошань.

Среди них народ Чжуан был самым многочисленным, примерно одна четвертая всех живущих здесь людей были из народа Чжуан. Но по территории народ Мяо был самым сильным – они занимали самую большую территорию. Самой малочисленной народностью были Гаошаньцы.

Эти народы испокон веков жили на Южных границах. У каждого народа был свой язык, но для общения друг с другом они пользовались наречием, похожим на язык Центральной равнины. И конечно, у каждого народа были свои «особенности».

За многие годы войн и перемирий среди пяти народов установились свои правила совместного проживания.

К тому же в пограничных местах территорий разных народов время от времени возникали поселения, где разные народности проживали вместе. В самых больших таких поселениях жили представители сразу всех пяти наций.

Деревня Тяньшуй, о которой говорила Кицунэ, была местом, где уживались четыре народа – Мяо, Чжуан, Ту и Гаошань. Это было место с самого края Южных границ, известное оживленной атмосферой.

День постепенно клонился к вечеру, и уже в сумерках Зевул, Кицунэ и Аш вошли в деревню Тяньшуй.

И хотя это место называлось деревней, оно не было похоже на небольшие поселки в других местах Южных границ. Тяньшуй была построена на очень ровном месте, при этом входы и выходы были на каждой стороне света.

Как рассказывала Кицунэ, изначально это место построил народ Ту, но строительство началось не здесь, а на холме недалеко отсюда. На вершине холма находился источник воды, поэтому поселение называли Тяньшуй (Небесная Вода).

Когда четыре народа начали жить здесь вместе, населения стало больше, и поселок стал разрастаться.

Конечно, многие жители промышляли торговлей, и для этого им приходилось много передвигаться. Очень скоро жители деревни решили, что им не хочется каждый день взбираться на холм. Это было неудобно и хлопотно.

Поэтому постепенно кто-то начал спускаться с горы и строить жилище у ее подножия. Со временем все жители переехали с холма вниз, а источник постепенно высох, осталось только название деревни.

Сейчас небо было уже темным, но прохожих на улицах все еще было очень много. Они сновали туда-сюда, шумели и говорили на разных языках, атмосфера вокруг резко отличалась от тихого горного пути сюда. Аш, сидевший на плече Кицунэ, был очень заинтересован происходящим – он то и дело поворачивался из стороны в сторону, стараясь рассмотреть людей и дома вокруг, и непрерывно кричал.

Трехглазая обезьяна очень быстро начала привлекать внимание прохожих – особенно маленьких детей, которые радостно бежали вслед за ними и строили рожицы Ашу, чем ужасно его сердили.

Аш по своей натуре был очень игривым, скоро он развеселился и стал махать хвостом и радостно прыгать. Только когда Зевул шикнул на него, Аш успокоился и запрыгнул к нему на плечо, все еще строя рожицы детям позади них. От этого дети еще больше раззадорились, начали громко смеяться и показывать на Аша пальцами.

Зевул нахмурился, в душе он начал волноваться, но не из-за чересчур игривого Аша, а совсем по другой причине.

Он все время осторожно смотрел по сторонам, и заметил, что и Кицунэ тоже все время улыбается, глядя на смеющихся детей и Аша. Только этот шум и гам не могли скрыть ее природной красоты.

Не говоря уже о Южных границах, где девушки не отличались белизной кожи и внешней красотой, но даже в Центральной Равнине такая девушка-маг, как Кицунэ, заткнула бы за пояс многих красавиц Поднебесной. Окружающие девушки просто меркли перед ней, одна ее улыбка заставляла прохожих замедлять шаг.

В конце концов, через некоторое время взгляды людей, привлеченных шумом и детским смехом, начали перемещаться с обезьянки на, хоть и скромно одетую, но прекрасную девушку.

Вокруг стали раздаваться возгласы удивления и восхищения, но сама Кицунэ под множеством взглядов и не думала скрываться, она продолжала улыбаться, словно ей нравилось происходящее вокруг.

Зевулу это все совсем не нравилось, он не хотел привлекать внимание людей. Поэтому он решил увести Кицунэ отсюда, найти какой-нибудь двор, чтобы там переночевать, а на рассвете отправиться на поиски Пещеры Чили...

Но как только он собирался осуществить свой замысел, словно услышав его мысли, на сцену вышел герой, который обязательно должен был появиться в любой истории.

Этот герой играл роль злодея и хулигана, и, конечно же, здесь, в Южных границах, такой человек тоже был.

Из толпы вышли трое парней, по виду похожих друг на друга – высокие, крупные, со спиной тигра и животом медведя, они начали говорить с Кицунэ на общем языке, со множеством незнакомых звуков и слов.

Один из хулиганов сказал: «Ого, ты смотри... эта девушка и правда очень даже ничего!»

Кицунэ загадочно улыбнулась, помахала изящной ладошкой и нежно произнесла: «Правда?»

Толпа людей вокруг так и охнула.

Трое бандитов обрадовались и один из них продолжил: «Эй, сестричка, не хочешь пойти со мной? Я тебя накормлю... и напою!»

Люди вокруг начали улыбаться, Кицунэ повернулась к Зевулу, на лице ее играла улыбка.

Третий бандит ткнул пальцем в друга и перебил его: «Этим разве можно удивить красавицу? Выдумал...» договорив, он вновь повернулся к Кицунэ: «Сестрица, я богач, каких свет не видывал, идем со мной, на руках тебя буду носить!»

Он еще не договорил, когда в глазах Кицунэ блеснула искорка, словно она что-то задумала.

Кицунэ вдруг шагнула назад и спряталась за Зевула, затем нежно проворковала: «Но что на это скажет мой жених!»

Люди вокруг снова охнули, в этот момент Аш упал с плеча Зевула на землю.

Он вдруг начал громко смеяться и бить лапками по земле.

Лицо Зевула было темнее тучи, он молча стоял на месте, ощущая недобрые взгляды троих бандитов, которые направились к нему.

Через секунду они решили напасть. Кажется, здесь царили еще древние обычаи, когда девушку можно было просто отбить у соперника.

Бах! Бах! Бах!

Три удара, и три грузных тела отлетели назад, ударились в забор на дороге, затем со стонами тяжело сползли вниз.

Люди вокруг просто остолбенели, а Зевул просто пробормотал: «Нужно найти место для ночлега, завтра утром мы отправимся в путь». Он пошел вперед, Аш в три прыжка запрыгнул ему на плечо, продолжая кричать и корчить рожицы детям.

Кицунэ с улыбкой догнала его и, подойдя ближе, вдруг спросила: «Видел, я хоть и провела в заточении триста лет, но ведь совсем даже не состарилась!»

Зевул ничего не сказал в ответ, а только ускорил шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/310799>